

— Я правильно понял, ты хочешь, чтобы я учился использовать твой меч в бою? А не поздновато мне переучиваться? В конце концов, мне в бой не через пару лет и не через год, а, возможно, через неделю. А может и меньше, не?

— Возможно, — спокойно заговорил Годрик. — Только вот знаешь, чем отличается боевой маг от мага-боевика? Первый — заточен быть машиной смерти, а вот второй должен уметь сражаться и применять боевые заклинания. Разницу пояснить? Знаешь, ходит много легенд, кто был нашим учителем... я тебе скажу точно — Мерлин. В ту пору он уже фактически стал Архимагистром и взял в ученики четырёх талантливых магов. Мы тогда как раз покинули свои семьи... по разным причинам. Я — чтобы сражаться. Мой отец сам меня благословил, как воина. Мои родители магами не были, если ты не знал. У Салазара сожгли заживо всю семью. Озлобленный мальчишка, таким мы его когда-то нашли... впрочем, тебя наши истории пока не касаются. Важно то, что учитель определил нам чёткие специализации. Он уже тогда, совместно с тремя другими могущественными чародеями, пытался найти способ уйти из нашего мира. Им здесь было тесно. И естественно, что наставник желал, чтобы его наследие сохранили его ученики. Именно ради этого он создал из нас команду, в которой каждый был на своём месте и которая вместе могла бы поспорить уже тогда с Магистром. Угадаешь, кто есть кто?

— Ты, без сомнения, воин. Хельга — целительница... Ровена — ритуалистка. Руны, пентаграммы... а вот Салазар... даже не знаю. Зельевар, понятное дело, но это слишком банально. Наверняка Хельга разбирается в зельях не хуже.

— Три из четырёх — неплохой результат. Салазар — некромант, малефик. Даже сейчас, когда мы сами уже на уровне магистров, мы сохраняем эти направления. Никто не одолеет меня в прямом столкновении, никто из нас не сравнится с Хельгой в искусстве исцелять. Я тоже могу залечить рану, но вот оживить голову и собрать из фарша тело... это не под силу никому из нас, кроме неё, да, может, ещё Салазара. Так вот, знаешь, почему боевой маг и маг-боевик — совершенно разные люди?

— Гм... судя по твоим словам, боевого мага затачивают только на сражение и больше ни на что?

— Верно. Всё, чему меня научил Мерлин — это сражаться. Максимально эффективно использовать мой чародейский дар в бою. Ровена, Хельга, Салазар... все они поначалу использовали концентраторы. Палочки, кольца, ожерелья, головные обручи, посохи... а вот мне было нельзя, ведь концентратор — это замедление. Поэтому мои заклятия были слабее их, но зато я мог применить их быстрее. Но мне нужно было эффективное и мощное оружие, чтобы побеждать противников-магов. Ты уже знаешь, что это за оружие?

— И дураку ясно.

— Верно. Мой меч... но даже будучи выкованным цвергами и гоблинами, зачарованный частично самим Мерлином, он все равно оставался мечом. Мощным артефактным клинком, не способным пробить мощный барьер, запитанный от банальной стационарной основы. И вот тут при создании меча возникает вопрос: как зачаровать его, чтобы он мог пробить подобную защиту? Чтобы он стал тем оружием, которое я смогу использовать вместо концентратора, не тратя драгоценное время на заклятия? Ни один рунный конструкт не будет работать без энергии, а потому я стал проводить энергию сквозь клинок, запитывая уже руны. Но и это ещё

не всё. Этот меч... в нём множество различных энергетических магистралей. Я научился управлять их колебаниями, чтобы придавать клинку определённые свойства. Теперь понял? Пусты в клинок ману.

Несмотря на то, что находились мы в пространстве крестража, я всё равно держал клинок в руках. Годрик симулировал его для меня. В том числе и ощущения от меча.

— Вау... — раньше мёртвая, хотя и волшебная сталь вдруг начала мелко вибрировать и светиться, а вокруг моего тела появился желтоватый ореол.

— Редукто... — махнул в мою сторону рукой Гриффиндор, выпуская мощнейший заряд. Я принял его на плоскость клинка. Жёстко принял, но лишь отъехал на полметра, почти ничего не почувствовав. Остаточную кинетическую энергию взял на себя тот самый ореол, возникший вокруг.

— Это общий, так сказать, вариант. Всего есть множество различных видов самого клинка и защиты. Комбинируя их, ты можешь создать ещё что-то около нескольких сотен таких вариантов, но знаешь, что главное?

— Что? — я пару раз взмахнул рукой, наслаждаясь просто физически ощущаемой мощью.

— То, что учитель никогда бы не отдал мне костыль. Просто дать мощный артефакт и предложить убивать врагов чужой силой... нет, Мерлин был не таков. Все те колебания, которые сейчас создаются в клинке твоей силой, появляются за счёт точно рассчитанного строения меча. Невероятно точно рассчитанного. Но вот когда ты начнёшь изменять их, начнёшь учиться ими управлять, ты станешь их запоминать. Клинок сделан так, чтобы легче создавались именно “правильные” колебания силы. Руны усиливают эти колебания, это назначение большей части из них. Но вот следующий шаг... — Годрик встал в стойку, которую он показывал мне раньше, а затем воздух в его руках задрожал, образуя чёткое лезвие золотистого цвета, а вокруг него появился похожий ореол. — Впрочем, тебе пока такое рановато постигать. Это настоящая боевая магия, а пока что просто походишь с мечом. Поверь, если пользоваться им и невербальными заклятиями, то даже против более опытного противника будет эффективно. Это отличие универсального стиля колдовства от боевого. Нынешние маги могут многое, но, как говорится, всего понемножку. Ты же с мечом сможешь лишь сражаться, но зато эффективно.

— И всё же, пользоваться незнакомым стилем...

— Я не заставляю, просто хочу, чтобы у тебя было, чем удивить противника. Фехтованию я тебя уже немного подучил. Конечно, пока что слабо, но тебе не с воинами моего времени биться, а с нынешними неумехами.

Выйдя из пространства крестража, я оторвал крестовину меча ото лба. Пустил ману по металлу уже в реальности, наслаждаюсь бурлящей в руках силой. Мгновенно с разворота провожу лезвием по дереву толщиной в полметра, а затем резко отскакиваю в сторону, смотря, как оно падает на землю.

“Мощное оружие. Кстати, барьер вокруг тебя очень похож на древнюю Золотую Сферу. Старое заклинание, которое я не смог освоить, так как к нему не нашлось движения палочкой и словесной формулы, а найденное мною описание содержало лишь какие-то параметры частот и

сложный узор. Теперь понятно, почему его нельзя применить с палочкой: оно явно рассчитано на нечто иное”.

“Это верно... Но я всё-таки не стану использовать этот меч без необходимости. Палочка привычнее, да и Адское Пламя без неё я создавать в ближайшие пару лет не рискну”.

“Пожалуй, в чём-то ты прав”.

В принципе, я уже был в Англии. В Лондоне, если точнее. И Лондон меня удручал. В магловском было ещё ничего, а вот стоило только заглянуть в Косую Аллею, как сразу бросались в глаза закрытые магазины и пустынная улица. Нет, группы народа проходили постоянно, но по сравнению с тем, что тут обычно... Хотя лавка Оливандера работала, к примеру. А некоторые были разбиты или сожжены.

Причины такого я увидел быстро. Просто вот шёл по улице, навстречу — пара магов в чёрных мантиях, как вдруг прямо с крыш в них летят бомбарды. В меня тоже полетела, но выпущенное навстречу Мефисто заставило Бомбарду рвануть прямо в воздухе, а взрыв снесло. А тем временем противники уже носились по всей улице в снопах чёрного и белого дыма, среди которого одиноко метался ещё и красный сноп. Я тогда лишь отошёл в сторонку, выбив мощнейшим Диффиндо придурка в чёрном цвете, попытавшегося врезать по мне чем-то. Его напарник быстро переместился к своему приятелю, аппарировав с ним за мгновение до получения Бомбарды в лицо, а осколки стекла и камней стали прекрасным завершением схватки. Вздохнув, я взмахнул рукой, заставляя порушенное восстановиться.

— Эй! Спасибо! — оборачиваясь на вскрик и встречаюсь взглядом с каким-то незнакомым мне человеком. На данный момент я имел вид Алексея Краснозорницкого, только несколько старше того, что был в Шармбатоне. Кивнув уже тройке магов, иду дальше. Кажется, они меня хотели окликнуть, но я просто взлетел вверх на Сумеречных Крыльях раньше. Сколько уже этих Крыльев наплодили... я разобрался, как менять цвет, тут же сделав своим серо-стальной и назвав это дело Сумеречными Крыльями. Видимо, умным был не я один, потому что кто-то не так давно придумал ещё и Крылья Зари, навроде тех, которые использовал третий неизвестный появившийся персонаж. Добавим к этому набору Крылья Дня и Ночи, получим четыре штуки. Осталось сделать зелёный цвет и назвать Крыльями Гринписа. Ну так, для полного набора.

К счастью, Дырявый котёл закрыт не был и до него я добрался почти без приключений кроме того случая. И чего все попаданцы ругают этот паб? Да, не очень, конечно, но кроме необходимости небольшого косметического ремонта тут всё вполне прилично. Кормят недурно, деньги не дерут... Вид обшарпанный, но всё равно хорош, так что снимать здесь комнату я не брезгую.

Итак, с чего бы мне начать? В Британии сейчас хренова толпа различных группировок, отрядов наёмников и ещё чёрт знает кого. Самые крупные — Пожиратели Смерти и Орден Феникса. Примерно такой же по численности Аврорат, но там творится чёрте что. Авроры — самые непредсказуемые в стране типы, а их действия зависят от желаний огромного количества лиц, от министра до главы каждого отдельного отряда. Учитывая, что все эти люди постоянно меняются, действия каждого аврора совершенно непредсказуемы. Я бы отправился в Хогвартс, как самое безопасное место, контролируемое Орденом Феникса, ведь именно по Хогвартсу рано или поздно будет мощный удар, но меня заинтересовали две других рыбки, к которым у меня личные счёты.

“Вход у маглов, какой идиотизм!”

“Бывает. Надо было идти камином, но так меньше внимания привлекаем”.

Зайдя в нужную будку, я, не мудрствуя лукаво, направил поток маны на аппарат, активируя таким образом механизм прохода. Вот “лифт” едет вниз, я чувствую пространственное перемещение, пусть и очень плавное. Ну в самом деле, не под Лондоном же находится министерство? Трубы, метро, ещё много чего... всё это тоже где-то надо прокладывать.

Вот я выхожу в атриуме, так, теперь нам надо...

— Эй! Куда это вы?! — схватили меня за плечо. — А ну вернитесь!

— Ты мне не нукай... — через глаза навожу лёгкое оцепенение. Ну да... могу же я поразвлекаться? Всё равно после того, что я тут устрою, на меня пол-Британии будет охотиться... Только вот знать они меня будут под другой личиной и под другим именем.

— В-вам нужно взвесить палочку... сэр.

— Ах да, прошу прощения! — вежливо поднимаю руки в знак извинения. Такая же невинная улыбка и на лице. Чего он бледный такой? А не, вроде уже успокоился.

— Сэр, будьте добры предъявить настоящую палочку! — раздражённо посмотрел на меня работник министерства.

— А эта вас чем не устраивает? — удивился я.

— Может быть тем, что здесь нет сердцевины?!

— Сэр, будьте добры выполнять общепринятые правила, — обратился ко мне старший из авроров, достав палочку и стоя в напряжении.

— Если у палочки нет сердцевины... — означенная медленноплыла ко мне в руку, — то это ещё не значит, что она фальшивая... — лёгкий взмах, и стоящая на столе чернильница превращается в вазу с цветами. — Особая конструкция.

— Гм... в таком случае, взвешивание не имеет смысла... — прокашлялся клерк, махая аврорам рукой. — Думаю, вы можете идти.

— Благодарю, — пройдя к лифтам, остановил какого-то клерка. — Простите, а не подскажите, как пройти к кабинету помощницы министра Долорес Амбридж?

— Ммм... нет, простите... эй! Джон! Отведёшь мистера к кабинету помощницы министра?

— А? А, ага, хорошо... Пойдёмте, сэр. А вам назначено? — спросил он уже в лифте.

— Да, — я сам себе назначил...

Спустившись на какой-то там этаж, я прошёл к отделу с кучей корреспонденции. Постоянно летающие птички из бумаги... оригинальный способ доставлять сообщения. Так, вон там нужная дверь... фу, это глаз Грюма, что ли? Не... Грюм жив, значит это просто такой же. Стучу, дверь открывается.

— Кто вы такой? — какой прекрасный и неповторимый в своей омерзительности голос! Прикрываю за собой дверь.

— Я тот, кого вы несколько лет назад упрятали за решётку... — прилетевшее заклинание встречается в воздухе с Мефисто, а сам я выпускаю изо рта и с рук тучу чёрного дыма.

— Вевьено...

— Империио! — Фуух. В следующий раз надо меньше показухи. Она, конечно, всего лишь кабинетная крыса, но там за дверью ещё полсотни магов. — Так... Инкарцерио! Инкарцерио! Помоги мне затащить тебя в сумку, ага, вот так... Теперь пей зелье, которое я тебе даю, — сую фиал в сумку. — Молодец! — в приподнятом настроении я покидаю кабинет. — Так... а где все? — удивлённо смотрю на пустое помещение. — Оу... — в проходах стояли авроры. Видимо, здесь есть какая-то система безопасности.

— Бросайте палочку, сэр! — крикнул старший. Явно не хотел сталкиваться... ну да, я же и Авадой могу запулить, а здесь хрен увернёшься. Щитов же от неё ещё не придумали.

— А не то что? Давайте посоревнуемся, кто первый произнесёт Третье непростительное. Иллюзиум, Люминатум... — тихо шепчу я. Трюк, которому меня научил Годрик. Создаётся иллюзия самого себя, сам становишься невидимым и отходишь в сторону. В данном случае я взлетел. Для не обладающих магическим восприятием — жёсткая подстава. Правда, я тратил на всё про всё аж три секунды, тогда как надо было выполнять это дело невербально и беспалочково за пару мгновений, чтобы буквально на каких-то полметра сместиться и врезать противнику не там, где он ожидает.

— Сэр, я...

— Фумус Энержето... — с кончика палочки стал валить серебристый туман, заставив авроров начать закидывать иллюзию заклинаниями. Я, управляя той, заставил её симитировать видимость попадания. Вот авроры забегают в помещение, вот кто-то особо умный кидает в "тело" Редукто, чтобы уж наверняка. Вот попадает в туман, вот вся толпа валится на пол покалеченной.

— Ой, кто тут у нас... — удивился я, заметив лежащего аврора. — Так, Империио! Держи зелье, лезь в сумку, внутри выхлебаешь. Ах да, Инкарцерио, — кинул я заклятие уже вслед неудачнику прямо в горловину своей переноски. — Ступефай Гранамагикум! — бросаю множественное заклятие, едва увернувшись от прилетевшего в мою сторону Редукто, выпущенного каким-то героем.

"Это было самым идиотским, что ты когда-либо делал".

"Так чего ты меня не остановил?"

"Авроры... сильных прямо в министерстве не держат, а слабые тебе, как ты сам мог убедиться, не соперники. Вот будь тут Грюм, так они бы тебя всей толпой и скрутили бы, а так... даже если и поймают, то пара Конфундусов на сопровождение и левитируешь. Сбежать ты сейчас сможешь даже из Азкабана будучи полностью голым".

"Спасибо за такую лестную оценку моих способностей. Кстати, я того взял-то?"

"А, да. Это тот самый, который бил тебе по морде в подземельях Тайной Комнаты. Только вот зря ты их живыми взял, не думаю, что их магии хватит на подпитку твоих подземелий."

“Тоже мне откровение. Амбридж — откровенно жалкая магичка, а этот аврор... хотя этот как раз может и подойти, не?”

“Может и подойдёт, но жабу лучше прикончить”.

“Нет, лучше обменять её у кого-нибудь. Как минимум оппозиции министерства она может многое рассказать. Вину за похищение тоже свалим на них, а после всего ей уже всё равно не жить”.

Я по голой силе был сейчас на уровне того же Дамблдора, а по мастерству — на уровне очень неслабого мага. Тот же Флитвик сделает меня в бою и в чарах, но вот в остальном, за исключением нескольких областей, не ему со мной тягаться. Современные охранные системы магов не рассчитаны на противодействие противнику, способному становиться абсолютно невидимым, летать, колдовать, как колдую я, да ещё и менять внешность, как душе угодно. В каноне сюда сумели забраться трое школьников, устроить заварушку, освободить заключённую прямо из зала суда, да ещё и свалить, не обладая моими способностями. До этого Министерство успело стать полем боя между Орденом Феникса и Пожирателями. Более того, обнаружилось это лишь под утро, когда маги припёрлись на работу. Теперь вот я лично убедился в слабой состоятельности этого места. Но вот проникнуть в Хогвартс, боюсь, будет намного сложнее. Хотя зачем проникать...

Я как раз вышел из здания через проход в Косую, наблюдая, как авроры блокируют выходы. В стороне стоял и наблюдал за всем этим балаганом Люциус Малфой. Видимо, смог остаться чистым во всей этой заварушке. М-да...

Об особо ценном товаре в виде розовой жабы я договаривался со Златоруком. Самому этим заниматься не хотелось, ибо я в этом деле ни хрена не понимал. Гоблины заломили грабительский процент в пятую часть, но зато произошедшее вообще никак не свяжут со мной, так что пусть. Второе тело я закинул в свой сейф, наложив мощный Темпус Статум и вложив в него большую часть своих сил. На месяц хватит, но до вечера я теперь буду восстанавливаться. Затем же я... отправился в Хогвартс. Внаглую.

— Хай! — машу рукой с зажатой вазой лимонных долек. — А мы тут с Альбусом как раз вас ждём! — Снейп с Биллом скорее на рефлексе выхватили палочки, но быстро сориентировались и чуть разошлись от двери, готовые атаковать. Впрочем, наличие в помещении Дамблдора несколько сглаживало ситуацию. Собственно, они именно из-за этого маленького факта и не начали бой сразу.

— Альбус...

— Северус, Билл, опустите палочки. Нам нужно поговорить.

— Да о чём можно говорить с... с этим?!

— Какой ты, однако, правильный... — заговорил я, положив в рот леденец. — Кстати, зря не любите, вкусная штука... вернёмся к теме. Я не стану оправдываться перед вами двумя, не стану ничего пояснять... Я вам вот что скажу. Какая разница, Тёмный Лорд я или нет? Даже если я желаю уничтожить Воландеморта не из-за того, что он мой кровник, а потому что мечу

на его место, вам-то что?! Дайте нам с ним сцепиться в конце концов! Вон, ваш лидер поумнее будет... и не столь разборчивый в средствах, потому что, будучи привередливым, к победе не прийти, — я в упор посмотрел на Снейпа. — Есть, что сказать, мой злобный друг? — да, провоцировал... только сделать он ничего не может сейчас. Зато пойдёт по нужному мне пути. Это не ради чего-то, а просто для очистки совести. Если мне удастся одолеть Воландеморта, Снейп с Биллом уже не будут иметь ни малейших сомнений и нападут рано или поздно. Как минимум, я могу сказать самому себе, когда буду вырывать их души, что они начали первыми. Гриндевальд — это тварь, которую убить мало... я и не убил. Второе тело в моих подземельях — сошка помельче, но у него руки тоже далеко не чисты. Я его с поличным поймал. А вот Снейп и Билл... не уверен, что смогу вырвать души у них просто так. У Снейпа ещё может быть, но Вейл... к тому же он — племянник Сириуса. Так или иначе, пусть сами пойдут на конфронтацию. Сейчас ещё можно всё исправить. Позже уже будет нельзя.

— Северус, я не во всём согласен с мистером Поттером, но в чём-то он прав. Опустите палочки.

— Хорошо, но если ты только попробуешь ударить нам в спину...

— О, не волнуйся, я не настолько бесчестен, чтобы перенимать ваши методы. Но чтобы помочь вам немного расслабиться... ну и мне вместе с вами, мы сейчас дружно принесём непреложный в течение месяца друг другу козни не строить, хорошо?

— Почему только месяц? — исподлобья посмотрел на меня бывший друг, сжимая до скрипа кулаки.

— Потому что как бы всё ни закончилось, понятие “смерть Тёмного Лорда” несколько растяжимо. Он уже умирал... дважды. И ничего, живой. Требовать вас принести обет о взаимном ненападении? Так вы не согласитесь. Или вас срок не устраивает? Так кто знает, что там дальше будет. Не будем загадывать. Есть ещё варианты? Обет приносим обоюдный, тройной. Директор скрепит.

Сверкая глазами, мы трое соединили руки и произнесли по очереди слова клятвы, пока палочка Дамблдора описывала вокруг наших сцепленных рук круговые движения, связывая запястья зелёной нитью.

— Чудно. А теперь спешу откланяться. У меня дела, но я буду в Хогвартсе через два-три дня. Ждите. Директор, — кивнул я, выпрыгивая в окно и уносясь из антиаппарационного поля Хогвартса на Крыльях Дня. Надо же соответствовать.

Куда я направлялся? В Грецию, куда же ещё.

Выйдя за пределы защиты Замка, я аппарировал четырежды. Во второй раз я оказался прямо над Ла Маншем, в третий — середина Франции. Четвёртый раз — дом Сириуса.

— Брейн!

— Хозяин Гарри...

— Сириус должен был достать для меня кое-что...

— Конечно, — хлопок, эльф исчезает, появляется снова и протягивает несколько массивное кольцо, скорее даже перстень, кланяясь. — Хозяин Сириус сказал, что пароль — “Портус

Гриис”.

— Спасибо, — надеваю кольцо. — Портус Гриис!

“Не слабо так”.

“Согласен. Ты теперь немало должен крёстному. Портал на такое расстояние немалых денег стоит”.

“Отдам. Вон, магазины моды неплохо так платят”.

“Три-четыре тысячи в месяц? — скептицизм прям так и сквозил. — Эта штучка тянет тысяч на пятнадцать”.

“Значит, за полгода как раз накопится”.

“Ажиотаж спадёт”.

“Ну так из других стран тоже закупать начинают”.

Так, переговариваясь, я летел в направлении моего участка. Фиделиус — классная штука. Даже я, хранитель, вижу лишь полупрозрачный силуэт и всё время желаю облететь это место стороной. А уж пространственная защита чего стоит... но вроде всё тут.

— Вылезай давай... — первым был аврор. Он не то чтобы особо сильный, но и не слабосилок. Вспомнить хотя бы, как он тогда, в девяносто втором, устоял после моего удара по отряду. Конечно, пострадал, но устоял, что показывает уровень сил, как не особо низкий.

Ритуал прошёл без сучка без задоринки, а тело отправилось в такую же ванну, как и два предыдущих.

Хорошо бы сюда ещё и Амбридж присовокупить было, но ещё там, в Англии, я перед передачей её Златоруку достаточно детально проверил уровень сил дамочки. Была надежда, что он у неё всё-таки достаточный, но глянув точно, установил, что она едва-едва сильнее средненькой шестикурсницы-семикурсницы Хогвартса. Это примерно на пятую часть меньше силы среднестатистического мага и раза в полтора меньше минимально подходящего мне уровня. В общем, получил за жабу немного денег, отомстил за Азкабан и нормально.

— Сколько у тебя сейчас душ в Хранилище?

— Три. Нам бы ещё столько же таких же хотя бы, тогда можно будет начать.

— Медленно работаешь, — Ровена красиво взмахнула полкой своего невесомого платья.

— Ну так давайте переделаем конструкцию под два десятка ячеек, а? Тогда я смогу ловить не сильных, а кого угодно!

— Потери энергии вырастут, — оторвался от своих мыслей Салазар. — Вот что... поторопи события. Если в Англии идёт война, то постарайся её обострить максимально, тогда рано или поздно враждующие стороны должны будут сойтись в генеральном сражении. Там и поймает нужных магов. И поторопись!

— Сал, не кричи на него, — положил руку на плечо полыхающего зелёными глазами тёмного мага Годрик. — Прости, Гарри, но, сам понимаешь, после тысячелетия здесь, когда мы так близки к свободе и всё может сорваться из-за малейшей оплошности...

— Я понял. Сделаю, — кивнул я, разрывая ментальную связь. С тихим звоном все древние артефакты разъединились. — Эх, сколько же проблем на мою голову!

— В Англию?

— Да, на ближайший рейс. Возвращаюсь на историческую Родину, — ради разнообразия я решил купить билет, а не лететь зайцем. — Бизнес-класс.

— Сию секунду! Ближайший рейс через час двадцать минут.

— Да, сойдёт. Благодарю...

Означенный час я отсидел в местной кафешке. Классно кормят в аэропортах конечно, но цены... местный бутербродик с чаем обошёлся мне так, как неплохой завтрак в обычной забегаловке.

Полёт прошёл в общем-то неплохо. Омрачился он лишь тем, что в Англии прямо около самолёта можно было заметить чёрные потоки дыма, а потом нас резко затрясло и замотало в воздухе. Я просто аппарировал вовне и, бросив Инкарцера, Редукто, Ступефай и ещё пару заклятий, закончив связку Бомбардой, поймал одного гада прямо в воздухе, исчезнув вместе с ним, в последнюю секунду успев до попадания Авады. Напоив полуживое тело несколькими зельями, засунул гадёныша к себе в специализированное место.

“Соберёшь быстрее, чем думал”.

“Скорее всего. Самолёт жалко”.

“Это всего лишь маглы”.

“Это больше полутора сотен человек!”

“Какой ты щепетильный. Не волнуйся, лет через сорок ты уже не будешь так ценить их”.

“Сорок лет пройдут не быстро”.

“Я умею ждать”.

“Ты ни на что не влияешь”.

Моя реплика осталась без ответа.

Прыгнув в Хогсмид, пешком пошёл уже к Хогвартсу. Смеркалось.

— Тук-тук! — стучу в главные ворота. — Здравствуйте, профессор, — киваю открывшей Мак'Гонагал.

— Гарри?! Проходи. Альбус предупреждал.

— Ну, я рад, что у старика не начался склероз.

Сурово поджав губы, мой бывший декан гордо промолчала, махнув мне рукой, чтобы следовал за ней. Мы поднялись до кабинета Дамблдора.

— Альбус, — первой вошла Минерва. — Я привела его, как ты и просил.

— Спасибо, Минни, ты можешь идти. Гарри, присаживайся. Чаю? Лимонных долек? Я специально для тебя приготовил.

— Гм... давайте оставим на утро? Нет ничего посерьёзнее?

— Ну раз ты просишь... Пинки!

— Господин директор? — с хлопком появился рядом эльф.

— Принеси нам что-нибудь перекусить...

— Желательно — мясо или рыбу. В любом виде. Ну и чего-нибудь к ним. А лучше — мясной салатик! — уточнил я.

— Пинки всё сделает! — секунд на сорок эльф... или эльфа? В общем, существо исчезло. Мы тихонько попивали чаёк. Вскоре передо мной возникла тарелка с салатом.

— Класс! Всё как я люблю! Сметанка, курочка, чесночок... Ммм! Даже ананас покрошили! Спасибо, Пинки! — зная, что меня слышат, поблагодарил я. Волос коснулся лёгкий ветерок. — Ну что, к делу? Зачем вы хотели меня видеть, сэээээр? — я начал аккуратно орудовать вилкой.

— Твой характер стал ещё более несносным, Гарри.

— Ну, не всем же быть великими светлыми героями. Между прочим, ваша ошибка в воспитании, а?

— Ну, — старик улыбнулся в бороду, — признаю, ты прав. Слишком нарочитыми были мои действия на первом курсе.

— Я на Гриффиндор, случайно, не вашими стараниями попал?

— Ну что вы, мистер Поттер. Неужели вы думаете, что у кого-то кроме гриффиндорцев хватит мужества в минуту, когда нет времени рассуждать, напасть на отряд авроров? Или на министра магии в зале суда?

— Все мы совершаем ошибки, — я поспешил занять рот едой.

“Выражаясь твоим языком, подъёб засчитан”, — я чуть не подавился.

— Ладно, Гарри, давай перейдём к делу.

— Я не против.

— Видишь ли, я в первую очередь директор, и Хогвартс — школа, а не моя собственность. Я не могу просто так содержать тут всех, кого хочу...

— В общем, вам надо куда-нибудь меня впихнуть. Желательно, не на совсем липовую должность, дабы я вроде как не просто так тут на казённых харчах сидел, так?

— Гм... выражаясь твоим языком, да.

“Вы даже фразы используете одинаковые”, — если бы Том сейчас был за едой, то давился б уже он.

— В качестве помощника мистеру Филчу пойду? Чего вы на меня так смотрите? Директор, не думаете же вы... вы же не серьёзно? Сейчас уже двадцатые числа августа пошли, у вас до сих пор неполный штат?

— Найти в наше беспокойное время нужного и надёжного человека очень непросто.

— Серьёзно, директор? А ничего, что “профессор Поттер” немного несовершеннолетний? Да и программы Хогвартса немножко не знает?

— О, Гарри, это не такая большая проблема, как тебе кажется, ведь “профессор Краснозорницкий” вполне себе вошёл в нужный возраст, а что до программы, то у нас работает с недавних пор полноценный дуэльный клуб, а кому, как не мастеру дуэлинга, его вести? Что касается программы ЗОТИ, то её мы оставим профессору Люпину, — пригубил Дамблдор свой чай, пряча за чашкой улыбку.

“Второй подъём засчитан”.

“Сволочь”.

— Вы меня разыграли.

— А я полагал, что мы думали об одной и той же должности... видимо, переоценил твою интуицию.

“Третий...”

“Заткнись!”

— Тьфу на вас, профессор. Я-то уж думал, вы мне ЗОТИ дадите. Ладно. Только вот если я буду прятаться за маской, то никакого мастерства дуэлинга у меня не будет, а если назовусь настоящим именем...

— Вообще-то, Гарри, по странному стечению обстоятельств, Алексей Краснозорницкий — вполне реальный человек. Во Франции во время твоей учёбы в Шармбатоне решили сделать тебе достаточно хорошую маску.

“Так вот почему к тебе только на Рождество полезли! До этого они реально не знали, кто ты такой! Да и то, первыми выяснили Делакуры, а остальные — ещё позже”, — быстро сложил мозаику Том.

“Интриги — не моё”.

“Научишься ещё”.

— Любопытно.

— Очень! Кстати, по тому же странному стечению обстоятельств, Алексею Краснорницкому тоже присвоили звание мастера дуэлинга.

“Да что эти лягушатники у себя там крутят?!”

“Известно что. Престиж страны в том числе зависит и от её мастеров и грандмастеров. Просто подкрутили ещё одного себе. И даже не соврали особо, ведь Алексей Краснорницкий — это ты, а ты действительно мастер дуэлинга. Более того, скорее всего, и мастерство в чарах у него тоже значитсЯ”.

“Чёртовы французы”.

“Ты сам из их числа номинально”.

“Помолчи, не трави душу”.

— Ладно, директор, я согласен.

— Замечательно, Гарри. Распишись здесь и здесь.

— Вы с Флитвиком точно не родственники?

— Напекаешь на моё родство с гоблинами?

— Такая же оперативность. Ладно... — моё лицо поплыло, постепенно приобретая нужные черты. — Мне вроде как апартаменты полагаются и всё остальное?

— Пинки, проводи мистера Краснорницкого.

— А все остальные язык ломают.

— Я долго тренировался, — кинул себе в рот что-то сладкое маг. Только сейчас я заметил у него почерневшую руку: настолько искусно он её скрывал.

Взяв ручонку эльфа, я оказываюсь у двери своих новых апартаментов.

“Прямо рядом с дуэльными залами. Видимо, клуб восстановили в том же месте”.

“Мне меньше мороки. Подумать только! Я — преподаватель в Хогвартсе. Чёрт бы их всех побрал. Через три дня на работу. До чего я докатился!”

“Это было обязательно?”

“Лорд рано или поздно явится сюда, так зачем мне самому за ним бегать? С ним и куча магов подходящих припрётся... всё просто. Можно и пораньше набрать их всех, но я желаю уничтожить Лорда раньше, чем верну Основателей”.

“Но почему?”

“Потому что маги сбивают самолёты, разрушают здания, творят чёрте что направо и налево!”

“Опять твоя любовь к маглам...”

“Да причём тут это! Ты что, тупой?! Такими темпами уже завтра-послезавтра Воландеморт

явится в центр Лондона вместе со всей своей шайкой, устроив магический бой прямо там! Я не желаю, чтобы Статут пал так рано!”

“Гм... с такой точки зрения я не смотрел. В чём-то ты прав. Зная его, могу сказать, что он может и такое устроить. Даже больше... я удивлён, что он ещё не устроил.”

“Видимо, потому что не до конца крыша поехала. Ему точно не нужна открытая война со всеми сразу. Может, маглов ещё и задавят сейчас, но он уже точно этого не увидит: его удавят раньше”.

— Ну, чего все собрались, кого ждём-с? — завалился я в кабинет.

— Тебя, — ёкарный бабай! Грюм — реально жуткий тип. — Дом в Литл Уингинге. Обжит пожирателями. Ты знаешь город, а потому будешь очень полезен.

— Чудесненько... — потираю руки. — Вот уж не думал, что вернусь туда! Прошное преследует, не иначе!

— Ты был прав, Северус. Я уже мечтаю его прибить, — повернулся Аластор к зельевару, мрачно взирающему на высокое собрание Ордена Феникса.

— Я предупреждал.

— Кстати, нас не представят? — кивнул я на незнакомого мужчину, хмуро смотрящего на меня исподлобья.

— Ремус Люпин, — коротко бросил он.

— Гарри Джеймс Поттер, — протягиваю руку.

— У тебя есть ещё одно имя, не так ли? Я не собираюсь жать тебе руку, можешь убрать.

— А мне тебя как размазню описывали... — оглядел я оборотня с головы до ног. Видимо, Снейп уже успел всем разъяснить политику партии... плевать. Я и Снейпа, и Люпина в паре размажу и не поморщусь. Уж их ненависть точно переживу. — И насчёт имени, то я предпочту...

— Не смей... — оборотень схватил меня за ворот так быстро, что я едва успел отскочить. Успел бы, но не стал: нечего тут всем демонстрировать свои возможности. Очень может быть, что после смерти Воландеморта их следующей целью стану я. — Не смей называть себя сыном Джеймса!

— А мне плевать, что ты там говоришь. Я — это я, а не кто-нибудь другой! — распавшись дымом и собравшись за пару шагов бросил я ему в лицо. — Так мы идём али как?

— Полегче, парень, — положил мне на плечо руку Грюм, чуть сжав и вперившись своим глазом в мои. — Насколько нам известно, нас будут ждать Кэрроу. Оба. А ещё Крэбб.

— Стоп! У нас база Пожирателей, которую надо уничтожить, так? Тогда на хрена мы идём прямо в тот момент, когда там есть сильная охрана? — удивился я.

— Чтобы там их всех и взять, — зыркнул Грюм.

— Тактика непрямых действий вам явно незнакома. Ладно, я понял. Хотя Кэрроу — не самый приятный вариант.

— Когда вы познакомиться успели?

— Когда сбегали из Азкабана. Я пустил их впереди вместо авангарда, а потом обоих повязали... ну а мы свалили.

— Ах да... ты же побывал там... — протянул Аластор.

— Мы так и будем торчать здесь? — натянуто улыбаюсь. Может, зря я к ним пришёл? Хотя нет, не зря. Он рано или поздно сюда придёт. И он же — то, что не даёт мне, как Гарри Поттеру, покоя. Все части моей души колеблются по-разному, но как только я убью Воландеморта, то я-Гарри и я из другого мира должны полноценно слиться. А вот я-Том не вливается нормально, но это пройдёт со временем. Лет десять-пятнадцать... или больше.

Ничего не говоря, Грюм протянул на стол... сапог. Ничего поумнее придумать не могли? Тьфу. Видимо, защита была открыта, так как портал сработал, как надо. Хотя я и не сомневался. Оказавшись в Литл Уингинге, я со смешанными чувствами вдохнул какой-то даже особенный запах этого места. Место, о котором я читал, которое я видел на экранах, а ещё место, в котором провёл первые годы жизни. Место, которое я помню, как персональный ад... хотя ад — вряд ли. Бывает, хуже живут, но детские впечатления слишком яркие. Но кроме того, здесь я испытал именно те эмоции, которые позволяют мне безо всяких костылей призывать патронуса, а это показатель.

— Насмотрелся? — весьма грубо прервал мою ностальгию Грюм.

— Нанюхался, — хмыкнул я, достав палочку. Как раз смеркалось. Улицы были относительно пустынные, так что нам не мешали.

— Пошли... — буркнул Грюм. — Хотя стоп! Лучше ты води. Тисовая улица, дом 4.

— Гм... судя по тому, что Пожиратели обосновались в доме моих родственников, то они мертвы?

— Верно.

— Жалко... немножко. Чисто по-человечески, — фыркнул я. Действительно, было жаль. Плохие воспоминания несколько притупились, а всерьёз я Дурслей не особо воспринимал. Я знал, что терпеть оставалось недолго, так что всё, что они делали, было для меня серьёзными проблемами, неприятностями, болью... но никак не миром вокруг, как для Гарри ранее. Для Гарри-не-меня это было всем окружающим миром, а вот для меня побои и голод были лишь досадными проблемами, не более. Недаром у Гарри внутренним миром служил подвал... — Кстати, нам вон туда! — показал я пальцем.

Что было дальше? Ну... всё просто. Добрались, мне пояснили план действий, ворвались... не спецназ, в общем. Совсем не спецназ. Ну, в их оправдание могу сказать, что действовали они слаженно и красиво. Один я был белой вороной и не вписывался в группу. Впрочем, взаимодействовать со мной особо не пытались: я шёл позади группы и бомбардировал из-за их

спин заклятиями. Этой моей помощи уже хватало.

— Чего ты возишься с этим? — пнул безвольное тело Грюм.

— Проверял.

— И как?

— Мёртв.

Не веря, аврор приложил пальцы к шее, но не нащупав пульса, покачал головой. Хорошо, что я успел наполнить тельце зельем анабиоза.

— А эта? — спросил он, прикладывая пальцы к шее женщины.

— Тоже... — пожимаю плечами.

— Тьфу ты! — буркнул он, отправившись к другому пленнику. Живому. Я же быстро, но тихо стал паковать тела Кэрроу: пригодятся. Закончил за минуту, отправившись к Грюму. Тот буркнул аппарировать в Хогвартс. Здесь они-де сами. Ну, сами так сами. Мне мощное Секо задело руку и конкретно. Если бы не знал обезболивающего, то щас сквозь зубы шипел, а не говорил.

Переместившись в Замок, пошёл в больничное крыло. Мадам Помфри дала зелье и наложила повязку, но лечь к ней я отказался: на мне ещё и этот дурацкий клуб дуэлинга висит, так что надо бы осмотреть залы... да и вообще, придумать, что делать на первом же занятии.

Наверное, единственный, кто был мне искренне рад — это Флитвик. Кое-кто, к примеру Спраут, отнёсся нейтрально. Остальные неприязненно или откровенно враждебно. Например, Билл, который, как выяснилось, успел сдать экзамены досрочно, как я. А ещё успел получить должность помощника преподавателя зельеваренья. Если уж совсем грубо, то я вроде как тоже помощник преподавателя ЗОТИ, но вряд ли Люпин захочет меня видеть. Кто ещё меня удивил? Гермiona. И... да! Тоже сдала экзамены досрочно. Впрочем, тут скорее надо удивиться, почему она их прямо в конце первого курса не сдала... на должности помощницы штатного целителя. Просто расчудесно, а? Но было одно, что грело мне душу: я тут единственный самостоятельный, остальные несовершеннолетние и не получили мастерство. Правда, это ненадолго: у Гермiony день рождения завтра. Как раз в первое сентября. Символично, кстати: величайшая заучка родилась в День Знаний. Хотя... не такая уж она заучка, иначе бы не сумела стать помощницей целителя, ведь для этого надо экзамены в Мунго проходить... не о том думаю.

После классного завтрака в большом зале, где немного сиротливо стояли четыре огромных стола, декан Рейвенкло позвал меня прогуляться. Дамблдор понимающе усмехнулся, Снейп холодно проигнорировал сидевшего рядом с ним преподавателя чар, Билл злобно зыркнул на полугоблина... в общем, реакцию предложение вызвало у всех. Аккуратно встав, мы покинули большой зал.

— Прекрасное место, мистер Поттер. Вы так не думаете?

— Профессор, мы вроде как на “ты” раньше были, нет?

— Ну, я думал, что сделаю тебе одолжение, ведь ты теперь уже троекратный мастер.

— Я несколько заношусь, но не настолько высокомерен.

— Рад это видеть. Гарри... как ты смотришь на то, чтобы продолжить ученичество?

— Гм... Поймите меня правильно, профессор, я не понимаю причины. Вы дали мне многое, правда многое. Более того, благодаря вашему авторитету, частично, я получил своё первое мастерство. Если стоит вопрос, нравитесь ли вы мне как учитель, то ответ однозначный: да, — мы вышли на улицу и пошли по направлению к Запретному Лесу. — Но вы уверены, что вам есть, чему меня учить? Точнее даже не так. Я без сомнения признаю ваше превосходство в чарах, рунах, боевой магии, в мастерстве, в конце концов, в знаниях... но вы же знаете, кто мои нынешние учителя.

— Знаю. Тем не менее, как бы они ни были искусны, тебе где-то надо набираться настоящего опыта. Как минимум боевого.

— Гм... а вот здесь вы правы. И как? Поможете в этом благом деле?

— Конечно, Гарри. Только не сейчас: у тебя рука. Но вот позже... послезавтра, например?

— Несомненно. Кстати, профессор... мне бы помочь немножко. Дамблдор взвалил на меня этот дурацкий клуб, а я ни разу никого не учил и вообще в дуэли... нет, я силён, уж мне-то не знать, но я не могу научить силе. Многое я использую на рефлексках, многие связи... мне бы по полочкам разложить, а?

— Ну, уж в этом будет грех не оказать тебе посильную помощь.

Остаток дня Флитвик помогал мне с программой. Впрочем, не один он. Годрик тоже был не против. Вообще Основатели не особо остро отреагировали на дополнительную возню со школой. Как пояснил Салазар: ностальгия и привязанность, всё-таки Хогвартс — лучшее их творение. Захиревшее, но лучшее. Так что и возня в нём особо отрицательно восприниматься не может.

Вскоре было уже первое сентября. Мой бывший и действующий учитель активно помогал мне. Он обещал поприсутствовать на нескольких первых собраниях клуба, чтобы помочь мне втянуться. Да и я сам несколько успокоился. Куча детей на мне ненадолго. У меня уже есть пара Кэрроу. В Подземельях в Хранилище уже заняты три ячейки. Вместе — пять. Осталось столько же. Если учитывать Снейпа, которого я определил туда заочно, то вообще нужно ещё четверо человечков. Глаз иногда скользил на Хагрида, имевшего, что удивительно, серьёзный источник магии. А я ещё думал, как он беспалочковой балуется! Но лесника трогать, наверное, не стоит. Даже если я отброшу моральные терзания и неприятности от Дамблдора после такого шага, то остаётся ещё вопрос извлечения магического ядра с душой. Строение Астральной оболочки у полувеликана иное, отличное от человеческого, а потому готовый рунный конструкт не поможет мне удержать ядро от распада, а следовательно, и душу от побега за Грань. В общем, овчинка выделки не стоит.

К вечеру прибыли ученики. Я с интересом наблюдал за входящими старшекурсниками. Они с интересом смотрели за мной. Гермiona и Билл, насколько я знаю, ушли ещё до зимы прошлого года, так что особого ажиотажа не вызывали. Многие знали, куда эта парочка собиралась

податься после сдачи экзаменов, так что новым и неожиданным лицом здесь был лишь я. Вскоре вошли первачки. Шляпа затянула песнь:

В стародавние дни, когда я была новой,
Те, что с целью благой и прекрасной
Школы сей вчетвером заложили основы,
Жить хотели в гармонии ясной.
Мысль была у них общая — школу создать,
Да такую, какой не бывало,
Чтобы юным познания свои передать,
Чтобы магия не иссякала.

"Вместе будем мы строить, работать, учить!" -

Так решили друзья-чародеи,
По-иному они и не думали жить,
Ссора — гибель для общей идеи.
Слизерин с Гриффиндором - вот были друзья!
Рейвенкло, Хаффлафф — вот подруги!
Процветала единая эта семья,
И равны были магов заслуги.

Как любовь несогласьем смениться могла?

Как содружество их захирело?

Расскажу я вам это — ведь я там была.

Вот послушайте, как было дело.

Говорит Слизерин: «Буду тех только брать,

У кого родовитые предки».

Говорит Рейвенкло: «Буду тех обучать,

Что умом и пытливы и метки».

Говорит Гриффиндор: «Мне нужны смельчаки,

Важно дело, а имя - лишь слово».

Говорит Хаффлпафф: «Мне равно все близки,
Всех принять под крыло я готова».
Расхождения вначале не вызвали спор,
Потому что у каждого мага
На своём факультете был полный простор.
Гриффиндор, чей девиз был - отвага,
Принимал на учёбу одних храбрецов,
Дерзких в битве, работе и слове.
Слизерин брал таких же, как он, хитрецов,
Безупречных к тому же по крови.
Рейвенкло — проницательность, сила ума,
Хаффлпафф — это все остальные.
Мирно жили они, свои строя дома,
Гнездо свивая родное. (П. А. Я решил поменять эту строку)
Так счастливые несколько лет протекли,
Много было успехов отрадных.
Но потом втихомолку раздоры вползли
В бреши слабостей наших досадных.
Факультеты, что мощной четвёркой опор
Школу некогда прочно держали,
Ныне, ярый затеяв о первенстве спор,
Равновесие своё расшатали.
И казалось, что Хогвартс ждёт злая судьба,
Что к былому не будет возврата.
Вот какая шла свара, какая борьба,
Вот как брат ополчился на брата.
И настало то грустное утро, когда
Слизерин отделился чванливо,

И, хотя поутихла лихая вражда,
Стало нам тяжело и тоскливо.
Было четверо - трое осталось. И нет
С той поры уже полного счастья.
Так жила наша школа потом много лет
В половинчатом, хрупком согласье.
Ныне древняя Шляпа пришла к вам опять,
Чтобы всем новичкам в этой школе
Для учёбы и жизни места указать, —
Такова моя грустная доля.
Но сегодня я вот что скажу вам, друзья,
И никто пусть меня не осудит:
Хоть должна разделить я вас, думаю я,
Что от этого пользы не будет.
Каждый год сортировка идёт, каждый год...
Угрызениями совести мучась,
Опасаюсь, что это на вас навлечёт
Незавидную, тяжкую участь.
Подаёт нам история сумрачный знак,
Дух опасности в воздухе чую.
Школе «Хогвартс» грозит внешний бешеный враг,
Врозь не выиграть битву большую.
Чтобы выжить, сплотитесь — иначе развал,
И ничем мы спасенье не купим.
Всё сказала я вам. Кто не глух, тот внимал.
А теперь к сортировке приступим.

“Она всё также поёт...”

“Ой, не надо! Она и на наших двух курсах пела!”

“Знаешь, а мне её песен не хватало”.

“Мне тоже. Забавно: какая-то шляпа обладает талантом, которого лишены многие люди”.

“Или временем. Поверь, многие бесталантные сочинили бы не хуже, имей они целый год, единственным занятием на который как раз было бы сочинение песни.”

“Но так красиво спеть не каждый сможет!”

“Не спорю”.

— Итак, друзья... — поднялся со своего места Дамблдор после распределения, которое было неожиданно долгим: детей было больше обычного. Ну... понятное дело. Хогвартс — самое безопасное место в Британии сейчас. — Наступили Тёмные Времена. Этот год будет тяжелым для всех нас, но мы выдержим его! Вместе! Каждый из нас, я знаю, подвергнется сложным испытаниям, но трудности существуют не для того, чтобы ломать нас, о нет... они нужны, чтобы закалять! Ввиду соображений безопасности из-за известных всем вам событий, я прошу вас не покидать территорию школы без особой необходимости и о любых странностях докладывать учителям! — подождав, пока овации стихнут, директор продолжил: — Хочу представить вам вашего нового преподавателя Защиты От Тёмных Сил — Ремуса Люпина и его помощника — Алексея Краснорукского! — зал даже как-то дёрнулся от фамилии. Что, англичане, уже предвкушаете, как будете пытаться выговорить этот ужас Великого и Могучего? Бойтесь, бухахахаха! — Он также возглавит дуэльный клуб. Также хочу напомнить ещё два имени студентов, которые не так давно учились с вами за одними партами: Билл Регулус Вейл и Гермиона Джин Грейнджер! Они решили вернуться в свою школу и продолжить обучение индивидуально, став помощниками нашего очаровательного медика — мадам Помфри, и нашего профессора зельеваренья — мистера Снейпа. Благодарю за внимание, а теперь давайте отужинаем! — по хлопку Дамблдора, столы наполнились едой. Мы за преподавательским столом тоже принялись за поглощение пищи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/37232/803400>